

Алехин Эдуард Владимирович

кандидат социологических наук,
доцент кафедры государственного управления
и социологии региона
Пензенского государственного университета

Еремина Екатерина Витальевна

кандидат социологических наук,
доцент кафедры государственного управления
и социологии региона
Пензенского государственного университета

КОРРУПЦИЯ В РОССИИ: СИСТЕМНЫЙ АНАЛИЗ

Аннотация:

В статье на основе системного анализа коррупции как социального явления выявляются основные причины и последствия ее для общества в целом, а также для государственного аппарата и его возможностей проводить эффективную политику в различных областях общественной жизни. Приводятся результаты социологического исследования, проводившегося в Пензе, которые позволили авторам сделать ряд уточняющих выводов по проблеме общественных настроений и восприятия коррупции.

Ключевые слова:

коррупция, криминологический подход, социологический подход, социально-экономический подход, западный и восточный типы коррупции.

Alekhin Eduard Vladimirovich

PhD in Social Science, Assistant Professor,
Public Administration
and Regional Sociology Department,
Penza State University

Eremina Ekaterina Vitalyevna

PhD in Social Science, Assistant Professor,
Public Administration
and Regional Sociology Department,
Penza State University

CORRUPTION IN RUSSIA: SYSTEM ANALYSIS

Summary:

On the basis of the system analysis of corruption as a social phenomenon, the article examines its main causes and consequences for a society as a whole, as well as for the state system and its ability to carry out an effective policy in various areas of public life. The paper presents the results of the sociological survey carried out in Penza which have allowed the authors to make a number of clarifying conclusions on the issue of public sentiments and perception of corruption.

Keywords:

corruption, criminological approach, sociological approach, socioeconomic approach, Western and Eastern types of corruption.

Политика государства – это определенный инструмент, с помощью которого власть определяет, реализует и показывает обществу свое символическое предназначение, получая взамен общественное признание и нравственное оправдание. К сожалению, одной из латентных функций политики выступает коррупция [1, с. 43]. Коррупция является одним из самых опасных в институциональном плане феноменов, который негативно влияет на развитие всех общественных отношений, а также представляется одним из наиболее деструктивных факторов системного характера, существенно усложняющим экономическое и социально-политическое развитие общества, обеспечивающим приоритет частных интересов в управлении сложными социальными процессами и подрывающим доверие населения к власти.

Приходится признать, что, даже после принятия различных мер профилактического, предупредительного и карательного характера, современная коррупция захватывает все новые сферы жизни общества. Она оказывает значимое влияние на экономическую и политическую устойчивость страны и создает реальную угрозу национальной безопасности.

В современных исследованиях коррупции выделяют следующие основные подходы: криминологический, социально-экономический и социологический.

Криминологический подход акцентирует внимание на самом факте преступления. Согласно данному подходу, коррупция представляет собой совокупность преступных деяний, совершаемых конкретными лицами. Такое понимание коррупции позволяет анализировать это явление, соответственно, в категориях «противоправности» и «общественной опасности», выявлять основные механизмы и виды коррупции с точки зрения правовых институтов (А.И. Кирпичников, В.Н. Кудрявцев, С.В. Максимов и др.).

С позиции социально-экономического подхода коррупция тесно связана с понятием теневой экономики и выступает как частный случай экономического поведения. Цель ее – максимальная выгода, а средство – извлечение непроизводственного дохода за счет манипуляции ресурсами, находящимися в распоряжении должностных лиц (А. Аслунд, П. Бардхан, М. Олсон, С. Роуз-Аккерман, А. Шлейфер, А. Хиллман и др.).

Основы социологического подхода были заложены в работе С. Алатаса «Социология коррупции», изданной в 1968 г. [2]. Социологический подход к пониманию сути коррупции, на наш взгляд, расширяет горизонты ее научного изучения и позволяет перейти от анализа отдельных криминальных деяний к исследованию коррупции как социально опасного, интегрированного и масштабного феномена. В работах С.В. Алексеева, С.В. Бондаренко, Г.А. Сатарова и др. явственно показано, что в современном российском обществе коррупция – не просто совокупность частных преступных практик, осуществляемых отдельными чиновниками, а системное социальное явление [3].

Отметим, что типология бюрократии и ее социальные характеристики соотносятся с выделением восточного и западного типов коррупции. Для подчиненной логике бюрократии Запада коррупция выступает рациональной формой решения экономических проблем, для иррационального Востока – традиционной формой делового общения и стилем жизни. Для западной бюрократии типичными формами проявления коррупционного взаимодействия выступают коммерческий подкуп и взятка. Коррупционный стиль иррациональной бюрократии проявляется в большом количестве различных форм коррупционных преступлений и адаптирует практики демократии к реализации частных интересов [4]. Следовательно, коррумпированность бюрократии не следует оценивать только в категориях дисфункции и деформации. За стилем коррупционной деятельности и поведения, особенностями коррупционных социальных связей обязательно нужно видеть состояние нормативно-ценностной и институциональной подсистем общества [5].

Изучение отношения населения России к коррупционным явлениям проводилось в январе – феврале 2016 г. в г. Пензе. В ходе социологического исследования были опрошены 970 совершеннолетних граждан методом случайной выборки. Данные представлены в виде процентных долей от числа опрошенных респондентов. Среди участников опроса женщины составили 56,2 %, мужчины, соответственно, – 43,8 %. Примерно половина опрошенных (48,4 %) не достигли еще 30 лет. Социальный состав респондентов: 28,6 % – служащие, 17,2 % – студенты, 11,2 % – работники социальной сферы, 15,3 % – работники коммерческих структур, 11 % – рабочие, 16,7 % – пенсионеры.

Данные проведенного социологического исследования показывают, что для большинства опрошенных понятие «коррупция» ассоциируется с такими явлениями, как подношение подарков должностным лицам (53,8 %), использование благоприятных межличностных отношений для получения доступа к общественным ресурсам (52,3 %), использование должностного положения в личных, корыстных интересах (63,1 %), а также взяточничество (об этом заявило 78,2 % опрошенных граждан).

Большинство опрошенных (64 %) считают, что степень распространенности коррупции в обществе в целом достаточно высокая. Стоит отметить, что в сравнении с общероссийскими данными ВЦИОМ (55 %) оценка жителей Пензы менее благоприятна, так как число критически настроенных граждан здесь оказалось на 9 % больше [6].

Вопрос о том, какие сферы социальных отношений сегодня являются наиболее коррумпированными, выявил следующие проблемные области: здравоохранение (29,2 %), органы местного самоуправления (22,4 %) и полиция (21,7 %). Согласно данным ВЦИОМ, на общероссийском уровне во главе «коррупционного списка» находятся органы местного самоуправления (34 %), за ними следует ГИБДД (25 %), а здравоохранение располагается лишь на 7-м месте (14 %) [7].

В системе мер по противодействию коррупции важное место занимает осведомленность граждан о том, куда нужно обратиться с информацией о фактах коррупционных правонарушений. К сожалению, информированность респондентов по этому вопросу оказалась низкой. Самыми популярными вариантами стали ответы «в прокуратуру» (21,3 %) и «я не знаю, куда обращаться» (21,6 %), в 17,4 % случаев респонденты упоминали полицию. К сожалению, часто (15,4 %) ответом были слова «обращаться нет смысла, никто не станет решать проблему», «контролирующие органы сами коррумпированы».

Коррупционные отношения – это всегда двусторонние действия, когда одна из сторон дает незаконное вознаграждение, а другая – его получает. Следовательно, нельзя не учитывать и личное отношение граждан к даче взятки. Несмотря на то что почти половина опрошенных однозначно оценили коррупцию как негативное явление, разлагающее общество (48,3 %), 29,3 % участников опроса признали, что «лучше в такие ситуации не попадать, но иногда таким образом быстрее и проще решить свою проблему»; 10,2 % опрошенных такой способ решения вопросов, к сожалению, оценили как «норму, которая глубоко укоренилась в сознании людей и расценивается как вполне адекватная реалья жизни».

Несмотря на распространенность мнения о коррумпированности нашего общества, большая часть опрошенных участников исследования, по их собственному признанию, в течение последнего года не сталкивалась с необходимостью давать взятку (53,1 %), а 21,2 % отметили, что вообще никогда не имели такого опыта.

К негативным последствиям коррупции участники опроса отнесли «рост преступности» (73,6 %), «потерю доверия граждан к государству» (65,7 %), «пренебрежение к законности» (58,1 %), а также «подрыв экономики» (52,6 %). Как видим, с одной стороны, для части опрошенных коррупционные действия позволяют более эффективно решать повседневные проблемы, а с другой – ими признается явно разрушительное влияние такой практики на жизнь общества.

Одним из значимых направлений деятельности по борьбе с коррупцией является грамотное освещение ее фактов в средствах массовой информации. Лишь каждого седьмого участника опроса (14,2 %) устраивает качество и количество информации в СМИ о фактах коррупции и мерах по борьбе с ней. По мнению более 32 % опрошенных граждан, в СМИ недостаточно информации о мерах и способах противодействия коррупции, а 17,2 % участников опроса считают, что такой информации вообще нет. Наиболее многочисленная группа – 36,5 % опрошенных горожан – не ответила прямо на поставленный вопрос, указав, что не доверяет средствам массовой информации.

Большое значение имеет оценка жителями Пензы деятельности местной власти в отношении противодействия коррупции. Распределение ответов выявило, что только 46,3 % опрошенных замечают результаты борьбы с коррупцией, а 53,7 % граждан считают, что улучшения ситуации не происходит. При этом отметим, что большинство опрошенных жителей города не замечают значимых результатов противокоррупционной деятельности местных органов власти.

Что касается вопроса эффективности государственных мер борьбы с коррупцией в целом, значительная часть участников опроса (36,3 %) заметили положительный эффект от деятельности руководства страны в данном направлении. Но при этом лишь 10,5 % участников исследования считают происходящие улучшения существенными. Большинство же респондентов (52,1 %) полагают, что государственная противокоррупционная деятельность не приносит реальных результатов.

Полученные результаты подтверждаются общероссийской тенденцией. По данным ВЦИОМ, большая часть наших сограждан (56 %) принципиально не верят, что такое явление, как коррупция, может быть окончательно искоренено. Однако 40 % участников опроса считают, что коррупция все же может быть побеждена. Явный результат работы властей в этом направлении сегодня уже отмечает каждый второй (50 %), но треть опрошенных (33 %) полагает, что ситуация за последний год осталась прежней, а 12 % – что она даже стала хуже [8].

В число первоочередных мер борьбы с коррупцией, по мнению большинства опрошенных жителей Пензы (64,7 %), входит необходимость ужесточения антикоррупционного законодательства. Также респонденты считают, что следует более жестко контролировать расход и распределение бюджетных средств (51,4 %) и шире освещать антикоррупционную деятельность в СМИ (38,9 %). Более половины опрошенных (54,8 %) отмечают необходимость повышения эффективности деятельности правоохранительных органов по борьбе с коррупцией, а 42,6 % уверены, что коррупции станет меньше, если уделить больше внимания формированию противокоррупционного мировоззрения и повышению правовой грамотности. Третья часть опрошенных считает необходимым регламентировать действия чиновников при взаимодействии с населением (33,2 %).

Таким образом, из всего вышесказанного следует, что в решении проблем, связанных с коррупцией, в настоящее время необходим только системный подход. Усиление контроля за действиями должностных лиц, ужесточение наказания за коррупционные действия, более тщательный подбор управленческих кадров, совершенствование антикоррупционного законодательства – меры, конечно, необходимые, но недостаточные. Гораздо сложнее изменить установки в сознании людей, исходя из которых они вступают в коррупционные взаимоотношения, потому что «это укоренившаяся практика» или чтобы быстрее решить свой вопрос. На установки людей влияют и испытываемые финансовые трудности. Например, врач, зарплата которого неадекватна растущим ценам, вызывает невольное сочувствие у людей с подобными проблемами, вследствие чего акценты смещаются и понятие «взятка» теряет негативный смысл и преобразуется в «благодарность, вознаграждение».

Конечно, исследуемая проблема сложна и неоднозначна, может быть вызвана разными факторами, которые находятся за пределами непосредственного влияния органов местного самоуправления. Но в любом случае антикоррупционная деятельность нуждается в планомерности, последовательности и комплексности, даже если результаты этой деятельности не всегда очевидны. Позитивные изменения могут произойти лишь при условии формирования в обществе отрицательного отношения к коррупционному поведению.

Ссылки:

1. Луканин А.В., Еремина Е.В., Неделько С.И. Особенности виртуализации социальных институтов в информационном обществе // Власть. 2016. № 1. С. 41–46.
2. Alatas S. The Sociology of Corruption: The Nature, Function, Causes and Prevention of Corruption. Singapore, 1968.

3. Алексеев С.В. Коррупция в переходном обществе: социологический анализ : дис. ... д-ра социол. наук. Новочеркасск, 2009. 389 с. ; Бондаренко С.В. Коррупированные общества. М., 2002 ; Сатаров Г.А. Российская коррупция: уровень, структура, динамика. Опыт социологического анализа. М., 2013. 752 с.
4. Алехин Э.В., Юрасов И.А. Коррупция: восприятие гражданами РФ [Электронный ресурс] // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 1, ч. 1. URL: <http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=19460> (дата обращения: 20.03.2016).
5. Алексеев С.В. Указ. соч.
6. Бондаренко С.В. Указ. соч.
7. Борьба с коррупцией: миссия выполнима? [Электронный ресурс] : пресс-выпуск ВЦИОМ № 2799. URL: <http://wciom.ru/index.php?id=236&uid=115189> (дата обращения: 11.03.2016).
8. Там же.

References:

1. Lukanin, AV, Eremina, EV & Nedelko, SI 2016, 'Virtualization Features of social institutions in the information society', *Power*, no. 1, p. 41-46.
2. Alatas, S 1968, *The Sociology of Corruption: The Nature, Function, Causes and Prevention of Corruption*, Singapore.
3. Alekseev, SV 2009, *Corruption in a transitional society: the sociological analysis*, D.Phil. thesis, Novocherkassk, 389 p. ; Bondarenko, SV 2002, *Corrupt society*, Moscow; Satarov, GA 2013, *Russian corruption: the level, structure, dynamics. Experience of the sociological analysis*, Moscow, 752 p.
4. Alekhin, EV & Yurasov, IA 2015, 'Corruption: the perception of citizens of the Russian Federation', *Modern problems of science and education*, no. 1, part 1, retrieved 20 March 2016, <<http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=19460>>.
5. Alekseev, SV 2009, *Corruption in a transitional society: the sociological analysis*, D.Phil. thesis, Novocherkassk, 389 p.
6. Bondarenko, SV 2002, *Corrupt society*, Moscow.
7. *Fight against corruption: mission possible?: press release VTsIOM no. 2799 2016*, retrieved 11 March 2016, <<http://wciom.ru/index.php?id=236&uid=115189>>.
8. *Fight against corruption: mission possible?: press release VTsIOM no. 2799 2016*, retrieved 11 March 2016, <<http://wciom.ru/index.php?id=236&uid=115189>>.